

Андрей Егоров

Департамент переселения

Андрей Егоров

Департамент переселения

«Автор»

Егоров А. И.

Департамент переселения / А. И. Егоров — «Автор»,

Страшная эпидемия постепенно уничтожает человечество. Чтобы избавить от страданий тех, кто поражен болезнью, их отправляют в Департамент переселения. Там их сознание записывают на психоматрицы, а тела умерщвляют. Людям обещают, что после операции, они смогут существовать в ином, счастливом измерении. Но так ли это на самом деле?

© Егоров А. И.

© Автор

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Андрей Егоров

Департамент переселения

Из Департамента переселения я вернулся подавленным. По дороге только и думал о том, как сообщить эту новость Дане. Моя жена и так не справлялась с эмоциями, постоянно говорила о том, что потом ничего не будет, что она боится, боится, боится... И я должен быть с ней, сейчас и потом, всегда должен быть рядом.

Иногда она впадала в состояние, близкое к истерике, заходила в крике, обвиняла во всем меня, кричала, что я ничего не чувствую. И тогда я думал о том, что пусть бы уж лучше скорее это случилось, чем жить вот так, в ожидании неизбежного, наблюдая, как она постепенно сходит с ума...

Терпеть ее поведение – вот, в чем действительно заключался кошмар. Вот если бы ее сознание было устроено по-другому. Добавить бы ей хотя бы капельку здравого смысла. И наша жизнь, точнее то, что от нее осталось, превратилась бы в обоюдный покой и счастье.

Я испытывал дискомфорт, но все же находил в себе силы – прижимал Дану к груди, чувствовал, как стучит ее маленькое сердечко, и радовался, что у нас еще есть способность понимать друг друга. И что мы можем потратить оставшееся время, радуясь мгновениям ее стремительно истекающей жизни на этой Земле.

Катер опустился на парковочный магнит. Я откинул дверцу, выбрался наружу. На улице было ветрено и сыро. С серого неба сыпали в лицо капли мелкого дождя. Пригибаясь, я побежал к подъезду. Тяжелая подъездная дверь при моем приближении распахнулась. Навстречу выкатился дворецкий, поскрипывая гусеницами.

– Добрый вечер, господин Белов.

– Привет, – буркнул я. Мне куда больше нравился прежний, живой дворецкий. Но его, как и многих других, забрали почти полгода назад – программа Большого переселения, как ее называло правительство.

Живых людей теперь почти всюду заменили дешевые роботы. Производить дорогие модели для нужд исчезающего человечества – в этом нет никакого смысла.

Электронный ключ щелкнул в замке. Я торопливо ввел код. Дверь в квартиру распахнулась.

Дана ждала меня. Обняла. Прижалась всем телом.

– Где ты был так долго, малыш?

– Зашел в магазин после работы, – соврал я. – Ты же знаешь этих механических продавцов. Я уже думал, мне придется там заночевать.

– Купил что-нибудь?

– Нет. Плюнул, и поехал домой, к тебе...

– Сегодня случилось кое-что... – она подняла на меня полные слез глаза.

– Что? – Меня охватило дурное предчувствие. Сейчас она закатит глаза, будет говорить все быстрее и быстрее, потом начнет метаться по комнатам и кричать. А я буду чувствовать, что виноват перед ней. Нелепое чувство. Бессмысленное, как сама жизнь в привычном человеческом понимании.

– Олеся... – сказала она и замолчала.

– Что Олеся? – Впрочем, я знал ответ. Олеся была ее лучшей подругой. Они общались с Университета.

– Ее нет.

– Как это?

– Переселение! – Она произнесла это с такой интонацией, что стало очевидно – сообщи я ей известие сейчас, и у нее начнется истерика. Но когда-то же надо ей сказать. Ведь все уже решено. Я сам все решил.

Я медленно снял плащ, повесил на вешалку и обернулся к ней. Я смотрел на нее, не отрываясь, почти минуту. Потом проговорил чуть слышно:

– Я был...

Она попятилась, как будто это я угрожал ей чем-то. Я ощутил боль. Несмотря ни на что, она оставалась моей женой, моей женщиной. Я почти ничего не сказал, а она все поняла. Наверное, потому, что каждый день думала об этом, ожидала, когда это, наконец, случится, и меня вызовут в Департамент. Чтобы там вручить полис на переселение.

– Давай обойдемся без истерик, – попросил я.

– Ты был там, да? Был?! Скажи! Да или нет?!

– Да, – быстро ответил я. – Нам дали три дня.

– Боже мой, – проговорила Дана, – боже мой... я знала, я все время знала, что это произойдет. Но мне отчего-то казалось, что это случится не скоро, что у нас еще есть... хотя бы полгода ... Давай уедем куда-нибудь! – выкрикнула она. – Умоляю тебя. Поедем в горы. Там воздух чище. Там с нами все будет в порядке.

– От этого вируса нет спасенья. Ни в горах. Ни под водой. Ты же знаешь, как мучительна смерть для тех, кто заразился. А мы просто уснем. И переместимся в другую реальность. Туда, где нам будет хорошо. Где мы будем вдвоем. Всегда вдвоем.

– Ты в это веришь?!

– Конечно, верю, – я постарался говорить, как можно спокойнее. – И потом, мы ничего не сможем с этим поделать. Есть постановление правительства. Если мы не пойдем на это добровольно, мы нарушим закон. И тогда, знаешь, что будет?

– Знаю! Я видела! Видела, как они тащили парня из девятой квартиры. Они не знают жалости... У них нет милосердия.

– Они, они, они... – Я помассировал виски. – Да кто они? О какой жалости ты говоришь?! Они – просто запрограммированные на выполнение определенной задачи механизмы. А Иван... Не знаю, о чем он думал. Ему дали возможность спокойно уйти, без страданий. Переселиться. Да, успокойся же, в конце концов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.